

"Россия раскололась пополам": неизвестное письмо Вл. Ходасевича

Russica Romana VOLUME IX 2002

In ricordo di Michele Colucci - II

ISTITUTI EDITORIALI E POLIGRAFICI INTERNAZIONALI

PISA - ROMA

OCR Ловецкая Т.Ю.

Публикуемое здесь письмо Вл. Ходасевича к Вяч. Иванову¹ восстанавливает существенное звено в начавшемся еще в Москве 1914 г. общении двух поэтов. В 1922 г. Ходасевич отправился на Запад как командированный Народным комиссариатом просвещения СССР. При этом имя Ходасевича было в списках высылаемых из России, но этот список проходил по делам ведомства не Луначарского, а Менжинского. Летом 1924 г. в таком же статусе командированного Наркомпросом отправился в Италию Вяч. Иванов.

В октябре 1924 г. Ходасевич собрался приехать в Рим. Из Парижа он заранее списался с Вяч. Ивановым, договариваясь о встрече. Оба поэта, как можно думать, рассчитывали на совместный разговор о пережитом и современном, о советской России и России на Западе. Перед Вяч. Ивановым, как и перед Ходасевичем стоял выбор: стать эмигрантом или вернуться в СССР. Возвращение в то время могло манить кажущимся материальным благополучием, но и означало, как минимум, идеологическое признание советского режима. (Такого же рода дилемма стояла как раз в эти годы перед Андреем Белым, П.П. Муратовым и др.).

Встречи Иванова с Ходасевичем в Риме осенью 1924 г. не произошло. Вместо нее состоялся обмен письмами, и благодаря ним в руках современного читателя оказались замечательные документы, характеризующие один из драматических моментов в русском духовном самосознании середины 1920-х гг.

История "невстречи" двух поэтов в Риме в октябре 1924 г. такова. 4 октября, отправляясь вместе с Н. Берберовой гостить у Горького в Сорренто, Ходасевич послал из Парижа следующее письмо Иванову: "<...> Вячеслав Иванович, только что узнал что [Вы] в Риме. Сегодня вечером я как раз уезжаю [и] пробуду в Риме всего 2 дня: 7 и 8 октября. <...> хотелось бы повидать Вас. Поэтому, если Вас не затруднит, сообщите свой адрес в albergo S. Chiara, via S. Chiara (это недалеко от Пантеона). Будьте здоровы. Надеюсь вскоре увидеть вас". Получив письмо, Вяч. Иванов немедленно отвечал 7 октября, сообщая свой римский адрес: "<...> Непременно хотел бы с Вами увидеться. Не уезжайте, не повидавшись со мной. Заходите ко мне или назначьте у себя свидание".

День 8 октября описан в "камер-фурьерском журнале" Ходасевича:

8, среда. Гулял. Обедать. За билетами. / [Оцупу, Липицкому, Нюре]. К Синьорелли (Муратов и др.). / [В. Иванов]. (К Вяч. Иванову). В пиццерию. (Синьорелли, Муратовы, Кроль...). Гуляли. В 9 часов утра из Рима².

Как видим, Ходасевич не застал Иванова днем на его квартире на улице Четырех Фонтанов. Между тем Иванов до полуночи дожидался Ходасевича в гостинице S. Chiara, в то время как тот отправился на прогулку с О. Синьорелли, П. П. Муратовым, его женой Екатериной Сергеевной и учеником Мейерхольда Г. А. Кролем. Недождавшись Ходасевича, Иванов оставил ему визитную карточку со следующим кратким посланием:

Огорченный тем, что Вы меня не застали, поехал к Вам и ждал Вас до 12 час. И так, не судьба увидеться. А я хотел поговорить с Вами подробно о сотрудничестве в "Беседе". Напишите мне об этом обстоятельно. Нуждаюсь в литературной работе и в издании разнообразных вещей. Сообщите, если Алексею Максимовичу писать трудно, его мнение о присланной ему пьесе. Напишите также о Париже. Спасибо, что заходили. Привет.

В этих кратких строках, ограниченных небольшим объемом визитной карточки, было задано много вопросов. Прежде всего Вяч. Иванова интересовало сотрудничество в горьковской "беспартийной", то есть, не эмигрантской, но и внесоветской *Беседе*. В плане практическом это означало возможность для писателя издавать свои произведения (неопубликованных сочинений у Иванова к 1923 г. собралось достаточно много) и жить на гонорар, в плане же более общем -- возможность для русского писателя на Западе придерживаться независимой позиции.